

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 5–16.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 5–16.

Научная статья

УДК 94(47).084.8:[359.22:355.425.(47)«1943/1944»]

DOI: 10.37482/2687-1505-V317

Борьба советских военнопленных с нацистскими оккупантами в Севастополе в 1943–1944 годах

Вячеслав Александрович Иванов

Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия,

e-mail: slavik1855@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0994-3817>

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизученных вопросов в истории движения Сопrotивления в годы Великой Отечественной войны – участию советских военнопленных в антифашистской борьбе в рядах Коммунистической подпольной организации в тылу немцев (КПОВТН) в оккупированном Севастополе в 1943–1944 годах. Цель исследования состоит в том, чтобы на основании анализа неопубликованных документов из фондов Государственного архива Республики Крым, Архива города Севастополя и Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя рассмотреть становление и структуру КПОВТН, а также участие в антифашистской борьбе советских военнопленных, выявить влияние результатов их деятельности на общий ход антигитлеровской борьбы в оккупированном Крыму. Объектами изучения являются входившая в состав КПОВТН подпольная группа, возглавляемая Николаем Игнатьевичем Терещенко (псевдоним «Михайлов»), и места, в которых она проводила свои антифашистские операции: лагерь для советских военнопленных в районе Севастополя и непосредственно сама территория города, особенно после побега Н.И. Терещенко из немецкого плена. Исследование, которое было проведено в рамках Всероссийского масштабного просветительского проекта «Без срока давности», направленное на сохранение исторической памяти, позволяет не только рассказать о трагедии мирного гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны, но и осветить героические страницы антифашистского Сопrotивления на временно оккупированной территории Советского Союза, а также показать вклад отдельных лиц и групп в разгром нацистской Германии и ее сателлитов, основываясь на документах, рассекреченных и переданных в Архив города Севастополя во время реализации этого проекта Управлением Федеральной службы безопасности по Республике Крым и городу Севастополю. В ходе анализа севастопольского подполья выявлена значимая особенность его деятельности: военнопленные были важнейшей составляющей КПОВТН, выполняя рискованные и опасные задания в глубоком вражеском тылу. При планировании боевой операции на случай высадки десанта Черноморского флота именно они должны были стать ударной силой, которая поднимет в оккупированном городе вооруженное восстание. Следовательно, делается вывод о том, что советские военнопленные являлись одной из ударных боевых групп севастопольского подполья, проводившего различные операции разведывательного, агитационно-пропагандистского, диверсионно-подрывного характера в глубоком вражеском тылу.

Ключевые слова: *нацистская оккупация, советские военнопленные, Н.И. Терещенко, В.Д. Ревякин, П.Д. Сильников, Коммунистическая подпольная организация в тылу немцев, Севастополь, 1943–1944 годы.*

Иванов В.А.

Борьба советских военнопленных с нацистскими оккупантами в Севастополе в 1943–1944 годах

Благодарности. Автор выражает глубочайшую признательность сотрудникам Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя за помощь с уникальными источниками и литературой по истории севастопольского подполья в годы Великой Отечественной войны: заместителю директора по научной работе А.Ф. Селивановой, кандидату исторических наук, главному научному сотруднику отдела «История Севастополя» И.В. Островской, заведующей научной библиотекой Н.В. Кузнецовой.

Для цитирования: Иванов, В. А. Борьба советских военнопленных с нацистскими оккупантами в Севастополе в 1943–1944 годах / В. А. Иванов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 5-16. – DOI: 10.37482/2687-1505-V317.

Original article

The Struggle of Soviet Prisoners of War Against the Nazi Occupiers of Sevastopol in 1943–1944

Vyacheslav A. Ivanov

Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russian Federation,
e-mail: slavik1855@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0994-3817>

Abstract. The paper deals with one of the little-studied issues in the history of the resistance movement during the Great Patriotic War, namely, the participation of Soviet prisoners of war in the anti-fascist struggle in the ranks of the Communist underground organization in occupied Sevastopol in 1943–1944. The purpose of this article was to study the formation and structure of the aforementioned organization, as well as the involvement in the anti-fascist struggle of Soviet prisoners of war, and to identify the effect of their activities on the general course of the anti-Hitler struggle in occupied Crimea. The objects of the research are the underground group headed by Nikolai Ignatyevich Tereshchenko (pseudonym *Mikhailov*), which was part of the Communist underground organization, and the places where it carried out its anti-fascist operations: camps for Soviet prisoners of war around Sevastopol and in the city itself, especially after Tereshchenko's escape from German captivity. The study was performed within the framework of the large-scale All-Russian educational project "Without Statute of Limitations" aimed at preserving historical memory. Along with providing insights into the tragedy of the civilian population of the USSR during the Great Patriotic War, the paper highlights the heroic deeds of the anti-fascist resistance movement in the temporarily occupied territory of the Soviet Union and demonstrates the contribution of individuals and groups to the defeat of Nazi Germany and its satellites. The author used documents that were declassified in the course of this project by the Federal Security Service Office for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol and transferred to the Sevastopol Archives. The analysis revealed a significant feature of the Sevastopol underground: prisoners of war were one of the most important components of the Communist underground organization, performing risky and dangerous tasks deep behind enemy lines. According to the plan, in the event of a Black Sea Fleet landing, it was the prisoners of war who were supposed to be the striking force and spark an armed uprising in the occupied city. Consequently, it is concluded that Soviet prisoners of war were one of the combat weapons teams of the Sevastopol underground movement, which carried out various operations: reconnaissance, agitation and propaganda, as well as sabotage and subversion deep behind enemy lines.

Keywords: Nazi occupation, Soviet prisoners of war, N.I. Tereshchenko, V.D. Revyakin, P.D. Silnikov, Communist underground organization behind German lines, Sevastopol, 1943–1944.

Acknowledgements. The author would like to express his deepest gratitude to the staff of the Museum Reserve of the Heroic Defence and Liberation of Sevastopol for their help with unique sources and literature on the history of the Sevastopol underground movement during the Great Patriotic War, namely, to Deputy Director for Research A.F. Selivanova, Principal Researcher at the “History of Sevastopol” Department, Cand. Sci. (Hist.) I.V. Ostrovskaya, and Head of the Research Library N.V. Kuznetsova.

For citation: Ivanov V.A. The Struggle of Soviet Prisoners of War Against the Nazi Occupiers of Sevastopol in 1943–1944. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 5–16. DOI: 10.37482/2687-1505-V317

В 1942–1944 годах в оккупированном нацистами Севастополе действовало крупнейшее антифашистское формирование – Коммунистическая подпольная организация в тылу немцев (КПОВТН), возглавляемая участником героической обороны города Василием Дмитриевичем Ревякиным, уроженцем Саратовской области. Несмотря на то, что прошло более 80 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, многие вопросы, касающиеся структуры и формирования данной организации, а также вербовки, подготовки подпольщиков-антифашистов и выполнения ими антигитлеровских боевых операций, остаются не выясненными. Это относится и к вопросу об участии советских военнопленных, изначально входивших в состав отдельной подпольной антифашистской организации, возглавляемой Николаем Игнатьевичем Терещенко, в деятельности КПОВТН. Можно выделить следующие исторические аспекты, обуславливающие низкую степень исследованности настоящей проблемы:

1. В отечественной историографии значительные научные разработки данной темы вели сотрудники Музея героической обороны и освобождения Севастополя, однако среди их трудов известны только путеводитель¹ и статья [1]. Вплоть до начала 1990-х годов наиболее значимые документы, позволяющие анализировать деятельность севастопольских подпольщиков,

не были доступны для широкого круга ученых и краеведов, их могли изучать только члены Коммунистической партии Советского Союза или сотрудники ведомственных органов. Исследователи, занимающиеся проблемой КПОВТН, не разделяли данное формирование на конкретные составляющие, рассматривая его борьбу в контексте харизматической фигуры лидера организации – Героя Советского Союза В.Д. Ревякина [2–11].

2. После 1991 года из среды отечественной историографии выделилась украинская национальная историография. В этот период весьма активно открываются архивы Крыма и Севастополя, в т. ч. и архивы спецслужб. Интерес к деятельности севастопольского подполья растет, однако научных исследований по данной теме крайне мало [12–15]. Вопрос об участии партизан и подпольщиков Крыма в движении Сопротивления на общеукраинском уровне с середины 1990-х годов практически перестал объективно рассматриваться. Появилось множество противоречивой и дискуссионной литературы [16–19]. Наиболее достоверную информацию по-прежнему доносили до общественности сотрудники Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, который в период с 1991 по 2014 год носил название «Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя», Н.Ф. Задорожная [20] и А.Ф. Селиванова², однако их

¹Удод В.П. Дом севастопольских подпольщиков. Симферополь: Крым, 1968. 28 с.

²Селиванова А.Ф. Его именем названа одна из улиц нашего города // Севастопол. изв. 2011. 16 нояб. С. 5; Ее же. 70 лет назад была создана подпольная организация // Севастопол. изв. 2013. 20 марта. С. 5.

работы, как правило, были написаны в публицистической манере. Анализ этой проблемы также позволяет утверждать, что в зарубежной историографии трудов, посвященных теме севастопольского подполья, пока не выявлено, т. к. англоязычные исследователи рассматривают его как часть движения Сопротивления, обычно именуя подпольщиков «городской герильей».

3. После воссоединения Крыма с Российской Федерацией, казалось бы, наступили благоприятные времена для развития на полуострове темы антифашистского Сопротивления. Однако в большинстве исследований значительное внимание уделяется только аспекту партизанской борьбы на территории Крымского полуострова. В качестве примера можно привести одну из последних работ – статью С.Б. Самошина «Подпольное движение» [21]. В этом очерке деятельности подпольной группы Н.И. Терещенко и советских военнопленных уделено всего несколько строк, что позволяет говорить о неполноте вклада исследователя в изучение движения Сопротивления.

Теперь же перейдем непосредственно к рассмотрению нашей проблемы.

В состав КПОВТН входила подпольная группа, которую возглавлял уроженец города Севастополя Н.И. Терещенко (1908–1944). С 15 лет он, будучи выходцем из рабочей семьи, начал трудовую деятельность на Севастопольском морском заводе. К 1934 году Николай Игнатьевич являлся членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)), партийным организатором крымских колхозов «Коминтерн» и «Рота Фане», некоторое время был заместителем директора по политической части Симферопольской машинно-тракторной станции. Перед началом Великой Отечественной войны он работал инструктором промышленного

отдела Севастопольского городского комитета ВКП(б), а в период героической обороны города – помощником секретаря горкома партии Б.А. Борисова [3, с. 248; 21, с. 28]. Когда советские войска начали покидать Севастополь, Н.И. Терещенко попал в немецкий плен. Находясь там, он использовал псевдоним «Михайлов», чтобы не быть арестованным и расстрелянным, т. к. являлся партийным активистом. Группа Н.И. Терещенко возникла намного позднее, чем подпольные организации инженера П.Д. Сильникова и самого В.Д. Ревякина. Дело было в том, что в лагерях для военнопленных существовали довольно сильная фильтрация и режим террора, организованные администрацией³.

Во всех лагерях для военнопленных, находившихся в Севастополе, вместе с немецким и румынским военным командованием⁴ действовали нацистские специальные службы: тайная полевая полиция, служба безопасности, ортскомендатура, полевая жандармерия [20, с. 7–10]. Захватчики проводили систематический розыск командиров, комиссаров, коммунистов, комсомольцев, служащих войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), евреев и других лиц, для опознания которых использовали специальных агентов-provокаторов, завербованных по различным причинам (ненависть к советской власти, стремление выжить любой ценой в плену, возможность поправить материальное положение и т. д.)⁵. Исследователь С.Б. Самошин отмечает, что накануне падения Севастополя в июле 1942 года разведывательные органы Приморской армии, Черноморского флота (ЧФ) и 4-е управление НКВД готовили подпольную агентуру из гражданского населения, однако после начала оккупации нацисты раскрыли и ликвидировали эти группы, за исключением тех, кто перешел на их сторону [21, с. 471]. Кро-

³Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 45. Л. 21–40; Гос. арх. Респ. Крым (ГАРК). Ф. П-849. Оп. 3. Д. 65. Л. 1; Фонды Федер. гос. бюджет. учреждения культуры «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя» (ФГБУК МЗГОИОС). Ф. 2. Оп. 2. Д. 182. Л. 2.

⁴ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 317. Л. 6–11; Д. 480. Л. 9–14.

⁵ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 31; Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1а. Л. 5, 12–13; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 77. Л. 15–16; Д. 365. Л. 11–12; Д. 480. Л. 28–30; Д. 1339. Л. 15.

ме того, фашисты привлекали менее устойчивых советских военнопленных к полицейской службе по конвоированию их вчерашних товарищей на принудительные работы. В лагере, где находился Н.И. Терещенко, были созданы невыносимые для жизни условия. Военнопленные размещались в развалинах и спали под открытым небом.

Весной 1943 года в лагерях для советских военнопленных «Рудольфова гора», «Учебный отряд» свирепствовала эпидемия тифа, которая унесла жизни многих узников. Больные в лагере продолжительное время были без присмотра, а умершие – без погребения. Василий Иванович Осокин, соратник Н.И. Терещенко и В.Д. Ревякина, находивший в этом «лагере смерти», общался в автобиографии следующее: «...Сыпной тиф, который свирепствовал в лагере, косил наших товарищей. Болели все военнопленные, многие умирали от тифа и дизентерии, но благодаря братской помощи своих товарищей друг другу, выдерживали эти болезни и понемногу поправлялись»⁶. Как было в дальнейшем установлено, уже после освобождения Севастополя в 1944 году немецкое командование специально дало указание об умерщвлении тифозных больных. Многие жители города, несмотря на то что это было небезопасно для них самих с точки зрения противоэпидемического режима, на свой страх и риск передавали советским военнопленным различные продукты питания, овощи, фрукты и т. д. Именно такие обстоятельства способствовали формированию в лагерях условий для включения военнопленных в антифашистскую борьбу:

– во-первых, многие женщины выдавали себя за близких родственниц военнопленных, чтобы иметь возможность оказывать им необходимую помощь;

– во-вторых, благодаря таким тесным контактам военнопленные получали сведения с

«Большой земли», нередко и сообщения об обстановке на советско-германском фронте;

– в-третьих, само проникновение в лагерь гражданских лиц, которые передавали военнопленным листовки и брошюры КПОВТН, вселяло в узников уверенность в необходимости продолжения антифашистской борьбы любыми доступными средствами⁷.

Несомненно, советским военнопленным было трудно развернуть полномасштабную подпольную работу, но с мая–июня 1943 года в лагерях стали создаваться первые группы.

Так, по инициативе Н.И. Терещенко в лагере военнопленных «Учебный отряд» в мае–июне 1943 года небольшая группа патриотов начала агитационно-пропагандистскую работу⁸. Немного позднее Терещенко сблизился с В.И. Осокиным, бывшим военнослужащим пограничных войск, посвятил его в планы подпольной антифашистской группы и дал задание вести изучение людей и вербовать более устойчивых в ряды подполья. Благодаря Осокину⁹ было привлечено 8 советских военнопленных, которые приняли клятву подпольщика: Александр Сергеевич Комаров – бывший военнослужащий 455-го стрелкового полка НКВД¹⁰; Иван Рындин и Василий Ильич Волков – бывшие военнослужащие Чапаевской дивизии; Александр Сергеевич Смирнов – бывший краснофлотец, зенитчик ЧФ; Федор Василего; Георгий Пустовалов – военнослужащий Приморской армии; Григорий Миронович Смагло – бывший краснофлотец, зенитчик-прожекторист ЧФ.

Всего же, по данным НКВД-НКГБ, подпольщиками было освобождено из плена около 90–110 чел., причем, как уже говорилось, часть военнопленных волилась в состав КПОВТН,

⁶Арх. г. Севастополя (АГС). Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 16–17.

⁷ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 32.

⁸ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 365. Л. 15.

⁹АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 24–25; ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 143. Л. 12–13.

¹⁰АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 14.

а другая – была укрыта, затем препровождена в лес к партизанам. Также машинист А.П. Калганов, устроившийся по заданию КПОВТН работать на железную дорогу, сумел перевезти беглецов в район Мелитополя¹¹ [20, с. 47–48].

О том, как происходила вербовка агентов в ряды подпольной группы, рассказывал в своих воспоминаниях бывший красноармеец – топографист Александр Яковлевич Путягин. Он познакомился с Н.И. Терещенко во время доставки дров и бочек с питьевой водой в лагерь и на кухню немецкой охраны¹². Изначально они совместно распространяли листовки, газеты, сводки в тюрьмах Севастополя, где находились не только гражданские лица, но и советские военнопленные¹³. Далее А.Я. Путягин сообщал в своем рассказе о том, что в воскресные дни комендант лагеря разрешал советским военнопленным свидания с родными и близкими. Тогда в лагерь приходили в большинстве своем женщины и девушки, которые приносили узникам передачи. Во время таких встреч военнопленные, как правило, делились мыслями о своей дальнейшей судьбе. Именно тогда, по словам Путягина, он рассказал Н.И. Терещенко, которого знал под псевдонимом «Михайлов», «о моменте своего пленения и о последних словах майора – командира дивизиона о том, что надо бороться до конца»¹⁴.

О нахождении Н.И. Терещенко в лагере для военнопленных стало известно участникам КПОВТН, которые знали его накануне войны как члена горкома ВКП(б). Кроме того, антифа-

шисты получили сведения, что в лагере он значится как некий Михайлов. Для установления связи в лагерь для военнопленных отправили Галину Прокопенко и Евдокию Васикирскую¹⁵ [20, с. 32]. Н.И. Терещенко, наладив контакт с Г. Прокопенко, дал ей и другим подпольщикам задание размножить как можно больше листовок и передать ему лично для распространения в лагере¹⁶. Упомянутый выше А.Я. Путягин сообщает: «...спустя некоторое время я случайно нашел у себя в вещах листовку с сообщениями Совинформбюро»¹⁷. О находке он немедленно сообщил Терещенко. Тот, по словам Путягина, «...поначалу удивился, начал расспрашивать, как это получилось, не подвох ли какой»¹⁸. После продолжительной беседы Н.И. Терещенко посоветовал ему уничтожить листовку, а о ее находке рассказать только самому близкому человеку. По нашему мнению, Терещенко проверял, можно ли доверять Путягину. Спустя некоторое время А.Я. Путягин находит в уборной газету «За Родину!» и опять делится обнаруженной находкой с Н.И. Терещенко. Тот снова советует спрятать полученный печатный материал и быть очень осторожным, т. к. в лагере очень много гитлеровских и румынских осведомителей¹⁹.

Согласно анализу источников из фондов Государственного архива Республики Крым (ГАРК) и Архива города Севастополя (АГС), внутрилагерное Сопrotивление, возглавляемое Н.И. Терещенко, проводило следующие операции:

– наблюдение и слежка за происходящим в лагере для военнопленных, информирование об этом Н.И. Терещенко и членов КПОВТН²⁰;

¹¹ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 48.

¹²ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 143. Л. 10–11; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1339. Л. 17, 26.

¹³ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 65. Л. 2.

¹⁴Там же. Д. 143. Л. 10–11.

¹⁵ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 33; АГС. Ф. Р-434. Оп. 11. Д. 3. Л. 14.

¹⁶АГС. Ф. Р-434. Оп. 11. Д. 3. Л. 15.

¹⁷ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 143. Л. 11.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же.

²⁰Там же.

– агитационно-пропагандистская работа – передача в лагерь для военнопленных листовок, которые узники читали и пересказывали своим товарищам²¹;

– противодействие вербовке советских военнопленных в ряды Русской освободительной армии (РОА) – когда в 1943 году в лагерь приезжали офицеры РОА, никто добровольно не записался в ряды коллаборантов²²;

– чистка уборной горячей водой. Отверстие для стока нечистот, величина которого была достаточной для того, чтобы смог пролезть человек, выходило в овраг. Источники об этом не сообщают, но вполне возможно, что некоторые узники лагеря применяли это отверстие для совершения побега. Сами же военнопленные, занимающиеся чисткой уборной, с помощью такой уловки могли неограниченно пользоваться горячей водой, т. к. немцы и румыны старались держаться подальше от этого места из-за чрезмерного неприятного запаха²³;

– реализация в лагере для военнопленных акций саботажа²⁴. По свидетельству того же А.Я. Пуцягина, узники во время работы на продовольственных складах в лагере для военнопленных на ул. Портовой, который получил название «Холодильник», прокалывали в бочках с вином маленькие отверстия, через которые вливали керосин, портили консервы в жестяных банках специально устроенными гвоздями, разрезали вражеское обмундирование небольшими бритвами и портили его кислотой²⁵.

В мае 1943 года, покидая лагерь на время принудительных работ, Н.И. Терещенко знакомится с В.Д. Ревякиным при содействии упомянутой выше Г. Прокопенко²⁶ [20, с. 30]. С этого момента его деятельность как руководителя подпольной группы в лагере для военнопленных становится более упорядоченной. Постепенно складывается группа из патриотически настроенных советских военнопленных, готовых с помощью КПОВТН бежать из лагеря и перейти в городе на нелегальное положение. Начинают подготавливаться квартиры и лица, способные помочь в переходе на нелегальное положение²⁷ [7, с. 187; 14, с. 202]. В результате, как было позднее установлено, 30 чел. были приняты в ряды КПОВТН²⁸. Сбежавших из нацистской неволи советских военнопленных В.Д. Ревякин и Н.И. Терещенко планировали переправить за пределы Севастополя, чтобы те влились в партизанский отряд. Было совершено несколько попыток. Первая, предпринятая в апреле 1943 года, оказалась провальной, а вторая, в феврале 1944 года, наоборот – 18 чел. были успешно переправлены и влились в Северное соединение партизан Крыма [20, с. 65–66]²⁹.

Установив тесный контакт с КПОВТН, Н.И. Терещенко принял решение о продолжении вербовки советских военнопленных в подпольную организацию, чтобы в дальнейшем переправить их в партизанский отряд. В октябре 1943 года ему удалось бежать из лагеря для военнопленных и сначала устроиться на нелегальном положении в квартире у подпольщицы Е.И. Васикирской, а

²¹ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 143. Л. 11.

²²Там же. Л. 13.

²³Там же. Л. 12.

²⁴АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 27.

²⁵АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 14; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1339. Л. 33.

²⁶ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 77. Л. 20–21; Д. 182. Л. 5; Д. 594. Л. 41.

²⁷ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 34.

²⁸ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 34; Д. 112. Л. 6.

²⁹ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 35; Д. 105. Л. 2–3; Д. 190. Л. 8; АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 46–48; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 182. Л. 10.

позднее перебраться в конспиративную квартиру к подпольщикам Калинину и Ленюк. В это время он стал первым помощником В.Д. Ревякина. Терещенко отвечал за привлечение в КПОВТН боевого ядра, т. е. людей, имеющих военную подготовку и владеющих оружием, которых можно было использовать для проведения боевых операций против коммуникаций врага³⁰.

Под его началом в подпольной группе было около 60 чел., из которых в живых к маю 1944 года осталось всего 15. Н.И. Терещенко и его соратники в КПОВТН осуществляли диверсии, саботаж и акции вредительства. Наиболее активными являлись рабочие железной дороги Орлов, Кулев, Кузьменко и др.³¹ Органами госбезопасности было установлено, что подпольщики группы Н.И. Терещенко провели следующие боевые операции:

– открыли краны у бензоцистерн, что привело к уничтожению 6 цистерн;

– засыпали песок в бунксы вагонов и заливали их водой, в результате чего произошли два случая крушения у станции Альма и задержка одного срочного поезда на 3 ч³²;

– произвели взрыв трех поездов с боезапасом на станции Севастополь, что привело к подрыву 38 вагонов [7, с. 188; 20, с. 47];

– похищали оружие и продовольствие из вагонов совместно с подпольной группой В.Д. Ревякина;

– по некоторым данным, лично Н.И. Терещенко взорвал котлы электростанции на Северной стороне Севастополя [20, с. 52];

– произвели массовое отравление азотной кислотой свиней, приблизительно 150 голов,

которые предназначались для празднования Рождества 1943 года нацистской верхушкой³³ [20, с. 47];

– подорвали в Хрустальной бухте Севастополя баржу, подготовленную к спуску на воду³⁴. Эту боевую операцию осуществляли агенты Н.И. Терещенко – лебедчики и грузчики, в т. ч. четыре моряка-краснофлотца. Имена членов этой группы были строго засекречены, и известны они были только по псевдонимам: «Вася», «Ваня», «Костя», «маленький Коля», поэтому установление их личностей сейчас представляется крайне трудной задачей³⁵;

– установив связь с В.Е. Шевалевым, заведующим больницей для гражданского населения, и его соратниками (В.И. Ивановым, Л.Н. Липкиным, В.Ф. Пишел-Гаек, Е.И. Тезениной, П.Н. Гучасенко, И. Ильиновым, С.И. Момот, А.С. Панкратовой, Е. Бондар, Л.В. Мисютой и др.), устраивали побег советских военнопленных из нацистских концлагерей в Севастополе, передавая им паспорта умерших, выдавая фальшивые справки, рентгеновские снимки, сообщая адреса конспиративных квартир, также проводя активную агитационно-пропагандистскую работу и другие акции³⁶ [20, с. 56].

В условиях приближения Красной Армии и советского флота к Крымскому полуострову примерно 20 октября 1943 года В.Д. Ревякин издает директиву о задачах и методах борьбы с нацистскими оккупантами на случай подготовки антигитлеровского вооруженного восстания в оккупированном Севастополе³⁷. В феврале–марте 1944 года КПОВТН устанавливает связь

³⁰ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 182. Л. 35; Д. 480. Л. 78–81.

³¹ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 90. Л. 5 об., 6.

³²ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 190. Л. 5; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 480. Л. 69.

³³ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 480. Л. 70.

³⁴ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 49.

³⁵Там же. Л. 50.

³⁶ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 65. Л. 2; Д. 112. Л. 8; Д. 278. Л. 29; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 480. Л. 86–93.

³⁷АГС. Ф. Р-434. Оп. 11. Д. 4. Л. 7.

с разведотделом ЧФ, передав сведения о состоянии оборонительных сооружений Севастополя, дислокации немецко-румынских войск [12; 13, с. 215–216; 15, с. 198–199].

Предвестником провала стала специальная разведывательная операция нацистских спецслужб: еще в сентябре–октябре 1943 года штурмшарфюрером Гансом Майером, начальником Службы безопасности рейхсфюрера СС (СД) города Севастополя, была раскрыта группа подпольщиков, входивших в состав КПОВТН, руководимая инженером судоподъемной компании П.Д. Сильниковым³⁸. В ночь с 12 на 13 октября 1943 года арестовали 8 чел.: П. Сильникова, его супругу Таисию, П. Алейникова, К. Ибраимова, С. Агаева, К. Коротаева и еще двоих³⁹. Сильников и его супруга расстреляны нацистами⁴⁰.

14–31 марта 1944 года штурмшарфюрером Г. Майером были раскрыты и арестованы все прочие члены КПОВТН: В. Ревякин, его супруга Л. Ревякина, Г. Прокопенко, В. Прокопенко, П. Яценко, К. Иванов, Н. Жукова, Л. Мисюта, Калинин, А. Максюк. Причина провала основной части КПОВТН состояла в том, что во время рейда члены группы В.И. Осокина вынуждены были оставить в лесу у дер. Узунджи⁴¹ одного из участников – еврея польского происхождения Людвиг Шпурника [20, с. 67]⁴². Он был найден румынским патрулем и отправлен в Бахчисарай. Не выдержав пыток, Шпурник начал сотрудничать со следствием, во вре-

мя одной из очных ставок указал на В.Д. Ревякина [20, с. 67]⁴³. Кроме того, 16 марта 1944 года он показал следователям штаб-квартиру подпольщиков в доме № 46 на Лабораторной стороне, где были обнаружены необходимые гитлеровцам улики⁴⁴.

Н.И. Терещенко был арестован в квартире Ленюк⁴⁵ [14, с. 205–206; 20, с. 67–68], причем его задерживал сам Г. Майер⁴⁶. При непосредственном участии Майера, после нечеловеческих пыток В.Д. Ревякин и 29 его товарищей были расстреляны 14 апреля 1944 года в противотанковом рве в Юхаревой балке (8-й километр Балаклавского шоссе)⁴⁷. Посмертно В.Д. Ревякину было присвоено звание Героя Советского Союза [7, с. 63], а Н.И. Терещенко и П.Д. Сильников были награждены орденом Ленина [20, с. 70–71].

Таким образом, в настоящей статье на основании архивных документов из фондов ГАРК, АГС и Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, а также анализа отечественной историографии выяснено следующее:

1. В 1943 году в лагерях для военнопленных на территории Севастополя сформировалась антифашистская подпольная группа, которую возглавил бывший партийный работник горкома, участник героической обороны Севастополя Н.И. Терещенко.

2. Подпольная группа Н.И. Терещенко установила контакт с КПОВТН, возглавляемой В.Д. Ревякиным. Сам Н.И. Терещенко в объ-

³⁸АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 2. Л. 31, 53; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 77. Л. 18–19; Д. 1339. Л. 51.

³⁹ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 224. Л. 30; АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 2. Л. 54; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 182. Л. 7; Д. 77. Л. 28; Д. 594. Л. 53.

⁴⁰АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 3. Л. 1–2.

⁴¹Ныне – с. Колхозное Балаклавского района Севастополя.

⁴²АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 48. Л. 50.

⁴³ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 182. Л. 12–13; Д. 480. Л. 122–123.

⁴⁴ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 480. Л. 123; Д. 594. Л. 98.

⁴⁵ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 594. Л. 97; Д. 1339. Л. 93–101.

⁴⁶Там же. Д. 480. Л. 124.

⁴⁷АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 3. Л. 2; ФГБУК МЗГОИОС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 480. Л. 126; Д. 1339. Л. 105.

единенном севастопольском подполье играл важную роль как помощник и заместитель Ревякина. Все перечисленные организации городского Сопротивления возникли стихийно, без какого-либо контроля со стороны партийных структур либо разведорганов НКВД-НКГБ.

3. Основные векторы деятельности советских военнопленных, возглавляемых Н.И. Терещенко, состояли в организации диверсионно-подрывной работы, саботировании мероприятий нацистских и румынских оккупантов, агитационно-пропагандистской работе среди военнопленных и гражданских лиц, сборе оружия, боеприпасов, разведанных, подготовке вооруженного восстания против немецкого гарнизона во время наступления Красной Армии и возможной высадки десанта ЧФ.

4. Провал КПОВТН произошел из-за ошибок ряда лиц, не соблюдавших конспирацию и осторожность, вследствие чего осенью 1943 года раскрыта группа подпольщиков, руководимая П.Д. Сильниковым, а в начале 1944 года задержаны прочие члены КПОВТН. П.Д. Сильников, В.Д. Ревякин и Н.И. Терещенко вместе с соратниками были арестованы и погибли от рук гитлеровских палачей. Скорее всего, если бы вышеупомянутые руководители ужесточили требования к приему в подпольную организацию, хранению и передаче информации внутри Сопротивления, можно было избежать такой катастрофической ситуации. Тем не менее память об этих людях, более года (1943–1944) наносивших чувствительные удары по захватчикам в оккупированном Севастополе, живет среди благодарных потомков.

Список литературы

1. *Сапранкова К.Г., Удод В.П.* Их подвиги бессмертны (Из истории деятельности коммунистического подполья в Севастополе) // *Вопр. истории КПСС.* 1974. № 2. С. 91–98.
2. *Яковлев В.П.* Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь: Крымиздат, 1961. 240 с.
3. *Чирва И.С.* Крымское подполье 1941–1944 гг. // *Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.:* сб. ст. / под ред. И.С. Чирвы. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 204–261.
4. *Шамко Е.Н.* Пламя над Крымом // *Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны:* сб. ст. / сост. В.Е. Быстров. М.: Политиздат, 1968. Вып. 2. С. 51–95.
5. *Негробов Н.Д.* Легендарный Севастополь. М.: Просвещение, 1968. 199 с.
6. *Румянцев Н.М.* Люди легендарного подвига: краткие биографии и описания подвигов Героев Советского Союза – тех, кто родился, жил и живет в Саратовской области. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. 592 с.
7. *Історія міст і сіл Української РСР:* в 26 т. Кримська область / відп. ред. П.Т. Тронько. Київ: УРЕ, 1974. 802 с.
8. *Руденко Н.Н.* Слово правды в борьбе с фашизмом: пропагандистская деятельность политорганов Красной армии среди войск противника на территории СССР 1941–1944. Киев: Наук. думка, 1980. 192 с.
9. *Подвигом прославленные: Герои Советского Союза – партизаны и подпольщики Украины в годы Великой Отечественной войны /* сост. В.Н. Немятый, Д.Ф. Григорович, П.И. Денисенко, В.А. Замлинский. Киев: Политиздат Украины, 1985. 382 с.
10. *Земсков В.Н.* Ведущая сила всенародной борьбы: борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории СССР (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1986. 271 с.
11. *Герои Советского Союза: крат. биограф. слов.:* [в 2 т.]. Т. 2: Любовь – Яшук / отв. ред. И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
12. *Мельничук Е.Б.* Чужие среди своих... (Боевые действия разведчиков Черноморского флота на территории оккупированного Крыма в 1943–1944 гг.) // *Москва–Крым: ист.-публицист. альм.* Вып. 5: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. М., 2003. С. 386–462.
13. *Гармаш П.Е.* Подпольный бастион действует // *За родной Крым. Воспоминания участников боев за Крым.* Симферополь: СОНАТ, 2008. С. 208–218.

14. Гармаш П.С. Підпільний бастион діє // Звитяга Севастополя. Сімферополь: ДП «Видавництво “Таврія”», 2011. С. 190–206.
15. Брошеван В.М. «Поднять гордый дух севастопольцев!..»: к истории вопроса о подпольной большевистской печати в Севастополе, оккупированном немецко-фашистскими захватчиками в 1943–1944 гг. // Воен.-ист. арх. 2012. № 10(154). С. 126–137.
16. Політична історія України. 20 століття: у 6 т. / редкол.: І.Ф. Курас (голова) та ін. Т. 4: Україна у Другій світовій війні (1939–1945). Київ: Генеза, 2003. 584 с.
17. Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст.: історичні нариси: у 2 кн. / редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. Київ: Наук. думка, 2011. Кн. 1. 731 с.
18. Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI ст.: історичні нариси: у 2 кн. / редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. Київ: Наук. думка, 2011. Кн. 2. 941 с.
19. Від Рейхстагу до Івдзими. У полум'ї війни: Україна та українці у Другій світовій / під заг. ред. Я. Примаченко. Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2017. 352 с.
20. Задорожная Н.Ф. Дом-музей севастопольских подпольщиков 1942–1944 гг.: путеводитель. Севастополь: ЧП Борисов, 2007. 96 с.
21. Самошин С.Б. Подпольное движение // История Севастополя: в 3 т. Т. III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. / под ред. Ю.А. Петрова, Е.Б. Алтабаевой. Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 471–474.

References

1. Saprankova K.G., Udov V.P. Ikh podvigi bessmertny (Iz istorii deyatelnosti kommunisticheskogo podpol'ya v Sevastopole) [Their Exploits Are Immortal (From the History of the Activities of the Communist Underground in Sevastopol)]. *Voprosy istorii KPSS* [Issues of the History of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, 1974, no. 2, pp. 91–98.
2. Yakovlev V.P. *Prestupleniya. Bor'ba. Vozmezdnie* [Crimes. Struggle. Retribution]. Simferopol, 1961. 240 p.
3. Chirva I.S. Krymskoe podpol'e 1941–1944 gg. [Crimean Resistance Movement 1941–1944]. Chirva I.S. (ed.). *Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuzha 1941–1945 gg.* [Crimea in the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941–1945]. Simferopol, 1963, pp. 204–261.
4. Shamko E.N. Plamya nad Krymom [Flame over Crimea]. Bystrov V.E. (comp.). *Geroi podpol'ya. O podpol'noy bor'be sovetskikh patriotov v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Heroes of the Underground Movement. About the Underground Struggle of Soviet Patriots Behind the Nazi Lines During the Great Patriotic War]. Moscow, 1968. Iss. 2, pp. 51–95.
5. Negrobov N.D. *Legendarnyy Sevastopol'* [The Legendary Sevastopol]. Moscow, 1968. 199 p.
6. Rumyantsev N.M. *Lyudi legendarnogo podviga: kratkie biografii i opisaniya podvigov Geroev Sovetskogo Soyuzha – tekhn, kto rodilsya, zhil i zhivet v Saratovskoy oblasti* [Legendary Heroes: Short Biographies and Descriptions of the Exploits of Heroes of the Soviet Union, Those Who Were Born, Lived and Live in the Saratov Region]. Saratov, 1968. 592 p.
7. Tronko P.T. (ed.). *History of Cities and Villages of the Ukrainian SSR. Crimean Region*. Kyiv, 1974. 802 p. (in Ukrainian).
8. Rudenko N.N. *Slovo pravdy v bor'be s fashizmom: propagandistskaya deyatelnost' politorganov Krasnoy armii sredi voysk protivnika na territorii SSSR 1941–1944* [The Word of Truth in the Fight Against Fascism: Propaganda Activities of the Political Bodies of the Red Army Among Enemy Troops on the Territory of the USSR, 1941–1944]. Kyiv, 1980. 192 p.
9. Nemyatyy V.N., Grigorovich D.F., Denisenko P.I., Zamlinskiy V.A. (comps.). *Podvigom proslavlennye: Geroi Sovetskogo Soyuzha – partizany i podpol'shchiki Ukrainy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Glorified by Feat: Heroes of the Soviet Union: Partisans and Members of the Underground Movement in Ukraine During the Great Patriotic War]. Kyiv, 1985. 382 p.
10. Zemskov V.N. *Vedushchaya sila vsenarodnoy bor'by: bor'ba sovetskogo rabocheho klassa na vremennno okkupirovannoy fashistami territorii SSSR (1941–1944 gg.)* [The Leading Force of the National Struggle: The Struggle of the Soviet Working Class on the Territory of the USSR Temporarily Occupied by the Fascists (1941–1944)]. Moscow, 1986. 271 p.

11. Shkadov I.N. (ed.). *Geroi Sovetskogo Soyuz. T. 2: Lyubov – Yashchuk* [Heroes of the Soviet Union. Vol. 2: Lyubov – Yashchuk]. Moscow, 1988. 863 p.

12. Mel'nichuk E.B. Chuzhie sredi svoikh... (Boevye deystviya razvedchikov Chernomorskogo flota na territorii okkupirovannogo Kryma v 1943–1944 gg.) [Strangers Among Their Own... (Combat Operations of the Reconnaissance Officers of the Black Sea Fleet on the Territory of the Occupied Crimea in 1943–1944)]. *Moskva-Krym. Vyp. 5: Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne: dnevniki, vospominaniya, issledovaniya* [Moscow–Crimea. Iss. 5: Crimea in the Great Patriotic War: Diaries, Memoirs and Studies]. Moscow, 2003, pp. 386–462.

13. Garmash P.E. Podpol'nyu bastion deystvuet [The Underground Bastion Is Operating]. *Za rodnoy Krym. Vospominaniya uchastnikov boev za Krym* [For Our Dear Crimea. Memoirs of Participants in the Battles for Crimea]. Simferopol, 2008, pp. 208–218.

14. Garmash P.E. The Underground Bastion Is Operating. *Victory of Sevastopol*. Simferopol, 2011, pp. 190–206 (in Ukrainian).

15. Broshevan V.M. “Podnyat’ gordyy dukh sevastopol’tsev!..”: k istorii voprosa o podpol'noy bol'shevistskoy pečati v Sevastopole, okkupirovannom nemetsko-fashistskimi zakhvatnikami v 1943–1944 gg. [“To Raise the Proud Spirit of Sevastopol Residents!..”: On the History of the Underground Bolshevik Press in Sevastopol, Occupied by the Nazi Invaders in 1943–1944]. *Voenno-istoricheskii arkhiv*, 2012, no. 10, pp. 126–137.

16. Kuras I.F. (ed.). *Political History of Ukraine. 20th Century*. Kyiv, 2003. Vol. 4: *Ukraine in the Second World War (1939–1945)*. Kyiv, 584 p. (in Ukrainian).

17. Smolii V.A. (ed.). *Ukraine in the Second World War: A View from the 21st Century: Historical Essays*. Kyiv, 2011. Book 1. 731 p. (in Ukrainian).

18. Smolii V.A. (ed.). *Ukraine in the Second World War: A View from the 21st Century: Historical Essays*. Kyiv, 2011. Book 2. 941 p. (in Ukrainian).

19. Primachenko Ya. (ed.). *From the Reichstag to Iwo Jima. In the Flames of War: Ukraine and Ukrainians in the Second World War*. Kharkiv, 2017. 352 p. (in Ukrainian).

20. Zadorozhnaya N.F. *Dom-muzey sevastopol'skikh podpol'shchikov 1942–1944 gg.* [House Museum of the Sevastopol Underground Movement of 1942–1944]. Sevastopol, 2007. 96 p.

21. Samoshin S.B. Podpol'noe dvizhenie [The Underground Movement]. Petrov Yu.A., Altabaeva E.B. (eds.). *Istoriya Sevastopolya. T. III. Sevastopol' v sovetskiy i postsovetskiy periody. 1917–2014 gg.* [History of Sevastopol. Vol. 3. Sevastopol During the Soviet and Post-Soviet Periods. 1917–2014]. Sevastopol, 2021, pp. 471–474.

Информация об авторе

В.А. Иванов – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (адрес: 295017, г. Симферополь, ул. Киевская, д. 39).

Information about the author

Vyacheslav A. Ivanov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (address: ul. Kievskaya 39, Simferopol, 295017, Russian Federation).

Поступила в редакцию 25.07.2023

Одобрена после рецензирования 05.12.2023

Принята к публикации 07.12.2023

Submitted 25 July 2023

Approved after reviewing 5 December 2023

Accepted for publication 7 December 2023